

УДК 821.133.1-312.9
ББК 84(4Фра)-44
М19

Méropée Malo
L'Héritière des Raeven, T1 : Sorcière malgré elle

Печатается с разрешения
Lester Literary Agency & Associates

Иллюстрации в блок и на обложке *Вероники Мухановой*
Дизайн обложки *Вероники Мухановой*

Мало, Меропэ.

М19 Наследница Рэйвенов. Ведьма поневоле :
[роман] / Меропэ Мало; пер. с фран. Д. Мусихи-
ной. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 448 с. —
(Ведьмы и боги).

ISBN 978-5-17-152070-0

Окончив учебу в школе-интернате, Асия возвращается в пустой дом: вся ее семья погибла. Однажды она обнаруживает, что является наследницей рода ведьм, и ее силы пробуждаются. Старый гримуар покойной матери Асии становится для нее учителем магии, раскрывая все тайны колдовства.

Полная решимости отыскать причину гибели своей семьи, Асия обращается за помощью к сыну враждующего клана — Алеку Форсайту. Им предстоит раскрыть заговор, преодолеть все испытания и пролить свет на обстоятельства, которые привели к гибели родных Асии.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(4Фра)-44

Copyright © Bragelonne 2016
L'Héritière des Raeven, T1 : Sorcière
malgré elle
© Дарина Мусихина, перевод
на русский язык
© Вероника Муханова, иллюстрации
в блок и на обложку
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ISBN978-5-17-152070-0

*Матту,
нашему маленькому солнечному лучику*

ГЛАВА 1,

в которой мы совершаем крайне неприятное открытие

Замерев перед домом 10 по улице Тийоль, Асия переживала один из тех моментов, когда все может измениться. Сердце билось слишком быстро. Не то чтобы она не решалась сделать шаг, нет: она была в ужасе.

Элегантный фасад, устремляющийся вверх, строго смотрел на нее округлыми глазами окон. Асия остановилась перед крыльцом, защищающим вход от брызг. За ним виднелась дверь с точеными деревянными ручками. Спадающая с крыши ветка увядшей глицинии заслоняла завитками окно, не позволяя открыть его.

То, что простое растение навязывает свою волю ее матери и тете, удивило Асию, но в тот момент это беспокоило меньше всего. Нервно облизнув пересохшие губы и набравшись смелости, Асия поднялась по крыльцу и постучала в парадную дверь.

Спустя целую вечность она услышала шаги за дверью. Это не были ни ее мать, ни тетя. Дверь открылась, и на пороге показался неизвестный пожилой мужчина.

— Асия? — спросил он скрипучим голосом, глядя так же удивленно. — Асия Рэйвен?

Плохое предчувствие каменной глыбой упало на и без того сведенный тревогой живот Асии. Она просто

кивнула. Собеседник отодвинулся в сторону, чтобы дать ей пройти в узкий вестибюль. Асия вошла в гостиную; как она мечтала о моменте, когда окажется дома, там, где она выросла и где ее семья жила с незапамятных времен!

Воспоминаний об этом месте почти не сохранилось, поэтому Асия внимательно разглядывала комнату с лепными сундуками, подпиравшими высокие стены. Справа от нее, между двумя окнами, обрамленными тяжелыми портьерами цвета слоновой кости, стояли старинные деревянные часы. Кушетка перед ней располагала к тихому отдыху – семейным беседам, вечерней чашке чая и чтению. Всю заднюю стену занимал книжный шкаф, полки которого заполняли книги по искусству, поэтические сборники и руководства по садоводству.

Прекрасное место, наполненное воздухом и светом. Опасения Азии уменьшились.

Однако она заметила, что стекло часов нужно хорошенько протереть, что диван не такой белоснежный, как ей показалось вначале, а всего лишь накрыт чехлом, защищающим от пыли... Дом казался оставленным людьми.

В комнате не было никого, кроме нее и старика, который стоял рядом, уважая ее молчание. Никого не было в пустынном доме, где тишина наполняла каждую комнату зловещим и враждебным духом. Никто не встретил Асию на вокзале, несмотря на письмо, отправленное из школы... Никто не ответил ни на одно из ее писем за восемь лет. Никто.

Голосом, который показался ей незнакомым, Асия спросила:

– Где они? Моя мать, моя тетя?

Мужчина выглядел ужасно смущенным. Во второй раз с тех пор, как он открыл дверь, у Азии возникло дурное, очень дурное предчувствие. Он указал на стулья, окружавшие стол, но она не воспользовалась приглашением и продолжила стоять.

— Простите, Асия, — сказал мужчина. — Они погибли. Я Анри Арлан, душеприказчик вашей семьи. Именно я оплачивал ваше обучение в те годы, когда...

Сознание Асии наполнил невыносимый гул, мешая услышать больше.

«Погибли. Погибли?»

— Что случилось? — прервала она его. — Как это произошло?

— Автомобильная авария... через несколько дней после того, как вы отправились в школу-интернат восемь лет назад.

Гул усилился. Мелькнула мысль: не падает ли она в обморок. Может быть, все-таки стоило сесть.

Асия уехала из школы, чтобы найти семью и получить ответы на вопросы: почему в начале шестого класса тетя подвела ее к входу в это заведение? Школа была, безусловно, шикарной и престижной, но располагалась в нескольких сотнях миль от дома. В городе Исман хватало школ; был даже небольшой университет, черт возьми!

— Это невозможно, — сказала Асия, качая головой. — Я должна обсудить с ними, какой факультет выбрать в начале учебного года: бизнес или инженерное дело? Сейчас июнь, и я должна решить до сентября. Это не бесплатно, нужно...

Она не могла продолжать — слова мужчины все еще звенели в ушах. Масштаб потери обезоружил, как резкий удар в лицо, и слезы навернулись на глаза. Останавливал ее только стыд плакать перед совершенно незнакомым человеком.

— Да, деньги, — ответил он тихим, внезапно показавшимся Асии невыносимым голосом. — Видите ли, школа у вас была очень дорогая, и все, что осталось от вашей семьи, ваше наследство, конечно, пошло на оплату этого обучения. На данный момент, к сожалению...

Асия широко раскрыла глаза. У нее ничего не осталось? Но на что она будет жить? В сумочке было несколько

купюр — последние карманные деньги, больше ничего. Когда и они закончатся...

Она посмотрела на незнакомого мужчину, стоявшего перед ней, и почувствовала, что плотина, сдерживающая слезы, вот-вот рухнет. Тогда из глубины души начал ползти к свету маленький побег злости. Все лучше, чем утонуть в горе, и Асия ухватилась за него. Она вспомнила все дни, когда приходила почта, и как напрасно она ждала, что кто-нибудь назовет ее имя. Она вспомнила все ночи, когда не могла заснуть, потому что снова и снова задавалась вопросом, что же она могла сделать не так, что тетя решила сослать ее в это место, так далеко от дома. Правда, она испачкала платье за два дня до того, как ее туда отправили, но ни мать, ни тетя тогда ничего не сказали...

Они никогда не ругали Асию за мелкие глупости. Только понимающе переглядывались, будто вспоминая шалости гораздо серьезнее, которые они вытворяли в ее возрасте.

Асия не сделала ничего плохого. Она окончила школу с отличием. И все же... семья бросила ее. Конец оправданиям их молчания, которые Асия привыкла искать снова и снова. Смерть — наивысшее из них. Оправдание, которое невозможно принять.

Разрастающийся корень гнева оттеснил горе. Асия подняла голову. Мсье Арлан съезжился. Она вздрогнула от удовольствия и понимания, что смогла напугать его. Сейчас ей нужна эта сила. Если Асия только теперь узнала правду, то, вероятно, это вина мсье Арлана. Ах, он, наверное, думал, что так лучше. Когда она вырастет, сможет относиться ко всему философски. «Мы не собирались обременять эту маленькую сироту плохими новостями...» Мсье Арлан думал, что поступил правильно, но он не знал ее. Он ничего о ней не знал.

— Уходите, — сказала Асия. — Уходите немедленно.

На красивом старом лице Анри Арлана отразилась тревога, и он указал на скомканные бумаги на столе — банкноты. Теперь он подавал ей милостыню!

Асия сжала кулаки, чтобы не вцепиться ему в горло. Он открыл было рот, собираясь что-то добавить, но потом, казалось, решил, что ему добавить нечего. Когда за ним закрылась дверь, Асия почувствовала, что солнце скрылось. Вся вселенная померкла.

Ошеломленная, она стояла, глядя в пустоту.

Как жить с такими новостями?

Молчание снова оказалось единственным ответом, который получила Асия. У нее не было никакого желания осматривать дом и тем более оставаться в нем. Но куда же ей идти в этом городе, где она никого не знает?

В голову пришла мысль позвонить Вик, ее лучшей и единственной подруге. Они вместе прошли через школьные годы, наполненные бесконечными уроками и тоннами непосильной домашней работы. Вик была самой необычной девушкой-готом, которую когда-либо встречала Асия. Обычно готы подчеркивали макияжем свою естественную бледность. Черный цвет их одежды и аксессуаров разрезал эту мраморную бледность, как идеально заточенное лезвие. Вик действовала ровно наоборот. Она усиливала цвет своей темной кожи, надевая белые одежды с серебряными или золотыми украшениями, белые кожаные ботильоны со шнуровкой, доходившие до бедер, белые и золотые жемчужины в заплетенных в косу волосах и тонны белых кружев. Проходя мимо нее на улице, невозможно было не обернуться!

Мысли о Вик, как всегда, подействовали на Асию успокаивающе. Только подруга теперь жила в четырехстах километрах от нее. Вик ничем не могла помочь.

Асия снова оглядела комнату. Такая красивая, такая белая... и такая холодная. Нет, определенно, она не могла оставаться здесь. Ей нужно выйти, проветрить голову... Пробежаться. Да, хорошая идея.

Первое, что нужно сделать, — это найти коробки с одеждой. Поднимаясь по лестнице, Асия поняла, что вся дрожит. Шок начал охватывать ее. Она должна действовать, пока еще оставалось время. Все вещи, присланные из школы, должны быть где-то наверху, может, в ее старой комнате. «При условии, что посылка прибыла в целости и сохранности!» — искренне пожелала Асия. В противном случае это был бы смертельный удар.

На лестничной площадке у стены дожидалась дюжина коробок. Осталось только найти шорты и кроссовки.

Конечно, заполняя коробки, Асия намеревалась записать, что складывала в каждую. Но она не смогла удержаться; упаковка казалась ей равносильной интенсивному трансу или состоянию бешеного энтузиазма. Вик сначала предложила помощь, а потом, увидев мечущуюся Асию, сказала:

— Тебе кто-нибудь говорил, какая ты жуткая в таком состоянии? Думаю, разумнее и безопаснее тебе не мешать. Не хотела бы я по ошибке оказаться запертой в одной из твоих коробок.

Как жаль! Сейчас ей бы очень хотелось, чтобы Вик выскочила из какой-нибудь коробки.

Старик оставил ключи у входной двери. Обычно Асия не спешила выйти из дома, тщательно проверяя, все ли необходимое взяла, но не сегодня. Ей нужно как можно скорее выбраться из дома, словно она надеялась оставить все горе позади...

Спускаясь по ступенькам, ведущим к калитке, Асия проверяла, взяла ли самое важное — телефон, в котором был необходимый в незнакомом городе навигатор. Увлеченная поиском, она не услышала шагов и вздрогнула, почувствовав прикосновение чьей-то руки.

— Извините, — сказал мужской голос. — Я не хотел вас тревожить, но вы были поглощены мыслями, и наше столкновение оказалось неизбежным.

Асия посмотрела на незнакомца. На мгновение мозг перестал работать. Он был... красивым?

Красивых мужчин Асия, конечно, видела и раньше. Она даже встречалась с двумя мальчиками-близнецами (не одновременно), которые вызывали бесконечный шепот восторга у девочек.

У молодого человека перед Асией были синие глаза, такие темные, что казались черными, двухдневная щетина, тонко очерченный прямой нос, губы... «Губы, на которые нужно прекратить пялиться», — мысленно одернула она себя во внезапном приступе паники.

Асия снова подняла взгляд на раздражающе неотражимый ансамбль красоты и мужественности, увенчанный легкой улыбкой. Ее лицо оказалось так близко к незнакомцу, чтобы почувствовать теплоту дыхания и тонкий аромат одеколona. Асия поняла, что встретила совершенство.

Наконец-то хоть что-то хорошее в этот дерьмовый день!

— Вы не мсье Арлан и тем не менее вы покидаете этот необитаемый дом? — заметило совершенство, улыбаясь.

Мужчина грациозно махнул рукой, демонстрируя заброшенность дома, и Асия резко вернулась с небес на землю.

«Что ж».

— Как видите. Я Асия Рэйвен, и, похоже, этот необитаемый дом теперь принадлежит мне.

Она удивилась, насколько мрачным оказался ее тон. Первый шок прошел, и Асия обнаружила, что может не обращать внимания на красоту мужчины. Она хотела лишь, чтобы он ушел и позволил ей вернуться к размышлениям — точнее, к планам на будущее.

— Асия Рэйвен...

Многое было в двух словах совершенно незнакомого ей человека. Слишком многое. Асия инстинктивно сделала шаг назад, словно почувствовав в нем угрозу.

Улыбка незнакомца дрогнула.

— Извините, я не хотел вас пугать. Я Алек Дивалло, работаю в агентстве недвижимости на этой же улице. Ваш великолепный дом заинтересовал одного из моих клиентов. Он попросил присмотреть за ним на случай, если вы вернетесь в город и решите не оставлять его себе.

«В случае, если вы посчитаете его слишком большим для вас одной, — вот что он действительно имел в виду. — У вас больше нет семьи».

Асия вздернула подбородок.

— Сейчас не лучшее время, я думаю, — добавил он снова с той добротой, которая делала его совершенство еще более пронзительным. — Я оставлю вам свою визитку. Не торопитесь. Если вы когда-нибудь захотите это обсудить...

Асия взяла карточку и отвернулась. Она не хотела, чтобы он видел бурлящую внутри нее смесь эмоций: шок от его красоты и осознания, что ее здесь знают и чего-то от нее ждут — продать дом, — когда она не хочет ничего, кроме как зарыться в яму, чтобы выплакать все слезы...

Она ускорила шаг и, вопреки здравому смыслу, побежала. Но в этот день ничего не имело значения.

Асия не могла сказать, куда бежала. Она смотрела направо и налево, когда нужно было перейти дорогу, останавливалась, чтобы подождать зеленый свет. В остальном она не знала, куда двигалась, и ее это не волновало.

Все, что имело значение, — это ее быстрые широкие шаги и мысли только о дыхании.

Воздух насыщали морские брызги, запах розмарина и скошенной травы. Солнце светило высоко, согревая, несмотря на царивший в душе холод. Асия почти забыла,

что ее родной город расположен у моря, и теперь быстрым шагом шла вдоль утеса, казавшегося бесконечным.

Вот, чего она хотела, — бежать без остановки.

Несмотря на растущую усталость, Асия не сбавляла темп. Она знала, что за этим кроется отчаяние. Если она сломается, оно победит, а потом...

Асия могла лечь на дорогу и неподвижно ждать, пока жизнь не покинет ее. Какой смысл продолжать, когда ты потерял все?

И Асия снова побежала. Она надеялась в конце концов исчерпать само отчаяние. С трудом, но упорно она преодолевала километры, но все же оставалась далека от достижения цели.

Асия пожалела, что не прихватила с собой шоколадный батончик. Но где бы она его взяла? В ящиках дома вряд ли нашлось бы хоть что-то съедобное. Иначе и не могло быть, потому что после восьми лет ее отсутствия еда, должно быть, превратилась в нечто, едва поддающееся описанию. Асия даже не взяла денег, чтобы зайти в магазин. Сама мысль о том, чтобы использовать деньги мсье Арлана, приводила в ужас, но выбора не оставалось, ей нужно было подкрепиться.

Деньги.

Она найдет работу, и что дальше? Это позволит ей выжить, но не платить за учебу, а без учебы нет хорошей работы. За что ее сослали в дорогую школу с высокими требованиями, если в итоге придется устроиться официанткой или кассиром? Почему бы не позволить ей расти в семейном доме, ее доме, записав в ближайшую и гораздо более дешевую школу?

В свой первый год в школе Асия, взбунтовавшись, ничего не делала, почти не училась. Она хотела домой, и точка. Если ее результаты окажутся плохими, семья обязательно поймет, что отправлять ее туда не стоило. Поэтому Асия обрадовалась, когда ей сказали, что она должна остаться на второй год.

Вот только никто не пришел забрать ее, и она оказалась в классе, где все ученики смотрели на нее свысока, потому что ее неудача запятнала репутацию школы. Тогда Асия поняла, что если повторный год обучения не заставил ее семью пересмотреть решение об изгнании, то ничто не заставит. Она никогда не вернется.

Но нужно оставить прошлое и сосредоточиться на будущем. Что Асия знала об университете в своем городе? Ничего, кроме того, что она не нашла его достаточно престижным, чтобы заслужить ее кандидатуру. Сегодня Асия была бы счастлива поступить туда.

Рука в сотый раз коснулась карточки Алека Дивалло.

Разве он не говорил, что у него есть клиент, заинтересованный в ее доме? Вдруг это и было решением: продать огромный дом, чтобы снять в аренду маленькую квартиру. Асия положит деньги от продажи в банк, чтобы оплатить регистрационный взнос в престижный университет...

Впервые за день отчаяние отступило, когда в голове сформировался план.

Асия замедлила бег, чтобы обдумать детали своих действий. Перейдя на прогулочный шаг, чтобы восстановить дыхание, она вытащила из шорт телефон: пробежка заняла почти два часа. Новый рекорд, но она сейчас очень далеко от дома...

Остановившись передохнуть, Асия обернулась, поражаясь красоте пейзажа. Атлантический океан внизу выглядел изумрудно-зеленым на контрасте с жемчужно-белыми скалами. Волны создавали завитки пены, чайки выкрикивали что-то на птичьем языке, рассекая потоки ветра. Вдалеке виднелись парусники, чьи мачты стремились вверх к идеальному голубому небу.

Можно было подумать, что сегодня восхитительный день, если бы не пара назойливых деталей. Асия решила не обращать на них внимания, и теперь, когда ее дыхание успокоилось, она набрала номер Алека, вытирая слезы.

Конечно же, Алек приехал за ней на мотоцикле. Он привез запасной шлем, и Асия надела его, несмотря на неудобство: волосы были влажными от пота. И не только волосы: она промокла почти с ног до головы, но все это меркло по сравнению с возможностью прижаться к спине Алека. Обычная техника безопасности, не так ли? Она ведь не собиралась рисковать и падать с мотоцикла.

Алек ехал уверенно, тормозил перед лежащими полицейскими и останавливался, чтобы пропустить старушек. Асия от природы отличалась осторожностью, но на этот раз ей хотелось отдаться скорости. Забыть обо всем, кроме мотоцикла и двух тел.

Когда они остановились, Алек поднял забрало, чтобы спросить, не хочет ли она перекусить. Асия поколебалась, держа в голове, что у нее недостаточно денег, чтобы где-то платить. Алек улыбнулся, словно угадав ее мысли, и дал понять, что приглашает. Она согласилась только потому, что знала, что продажа дома принесет ему в карман хорошую комиссию. Коммерческий жест, не более.

Пока Алек наблюдал, как она ест без особого аппетита, потому что на вкус все было как пепел, Асия задумалась, сколько ему лет. На первый взгляд он казался старше ее лет на десять, потому что обычно выражение его лица оставалось серьезным, почти суровым. Но когда он улыбался, то выглядел намного моложе, года на двадцать три – двадцать четыре. К тому же Алек был просто восхитителен. Все женщины в кафе поглядывали на него, и Асия подметила это с удовлетворением. Приятно, что он сидел именно с ней.

— Я полагаю, вы хотите посетить дом? Мсье Арлан, должно быть, не согласился показать его вам.

— Именно. Когда бы я ни спрашивал, он просто отвечал: «Дом не на продажу. Вот увидите, Асия вернется».

Асия почувствовала намек на раздражение. Как мог старик, не знавший ее, решать, что она захочет делать, когда вернется? Что он сделал для нее, кроме как сказал банку оплатить обучение?

Просто чтобы досадить ему, она с удовольствием предложит Алеку осмотреть дом на улице Гийоль, от подвала до чердака. И вовсе не ради того, чтобы побыть рядом с ним подольше.

Асия пошла в туалет кафе, чтобы освежиться. Лицо все еще было раскрасневшимся от усилий, но хвостик не слишком пострадал от длительного бега и поездки в шлеме. Лишь белокурые завитки взбунтовались на шее и висках.

Можно было бы подумать, что она просто драматизирует, но Асия встретила в отражении со своими глазами. Они... изменились.

Ей никогда не нравился оттенок ее глаз. Это был не чистый цвет, как небо снаружи. Нет, ее голубой цвет, который один из ее учителей назвал «проmozгло-синим», был серым. Как будто, когда ее зачали, фея-крестная или унаследованные от родителей гены так колебались между двумя оттенками, что не смогли сделать выбор.

Сегодня не цвет привлек внимание Асии. Свечение, которое всегда подчеркивало ее глаза, исчезло, словно задули свечу. Теперь их наполняла печаль. Печаль, которой суждено остаться там навеки.

До сих пор Асия страдала от разлуки с семьей, но сохраняла надежду, что их воссоединение все объяснит: почему мать и тетя не сообщали никаких новостей, почему они не приезжали. Асия придумала десятки тайных серьезных причин своего одиночества. Мать и тетя не хотели расставаться с ней, их заставили.

«Романтично, не так ли?»

Ответ оказался бесконечно прямолинейнее и проще, чем все сложные объяснения.